

— Если это недоразумение, то считайте, что я вмешался в чужие дела, — произнес Шэнь Ли, бросив еще один взгляд на Ань Яна, после чего удалился.

Тот господин Хуан поспешно ретировался.

Ань Ян взглянул на бокал с коктейлем «Лонг-Айленд», молча выпил его.

Вечером, когда рабочий день подошел к концу, он получил сообщение от управляющего, в котором ему сообщили, что больше его услуги не потребуются.

Ань Ян спокойно принял это.

На этом первая сцена завершилась.

Чжан Чжэ просмотрел запись — всё было идеально.

— Сяо Цюй, неудивительно, что режиссеры, работавшие с тобой, не устают тебя хвалить.

Посмотрите на эту естественность диалогов, на этот взгляд, на эти детали — просто совершенство.

— Это заслуга всех, — Тан Цюй улыбнулся.

Ци Цзэ тоже подошел:

— С тобой играть — это настоящее испытание.

Ци Цзэ, находясь в гуще событий, чувствовал это лучше всех.

Всего несколько взглядов — и он уже ощутил давление, исходящее от Тан Цюя.

Это не было намеренной игрой на подавление, просто опытный актер непроизвольно излучает такую ауру.

— Ци-гэ, не подшучивай надо мной.

— Ладно, хватит вам льстить друг другу, идите готовиться к следующей сцене.

Оба направились в свои гримерки.

Тан Цюй вошел в свою гримерку, где находился только Чжан Юн.

— Где Сяоянь?

Чжан Юн, листая планшет, ответил:

— Кажется, она встретила кого-то знакомого и поспешно вышла.

Тан Цюй не стал задумываться об этом.

Сев в кресло, он позволил Люлю подправить ему макияж, одновременно отдыхая.

Тем временем Ду Янь сидела напротив мужчины.

Не выдержав напряженной тишины, она первая заговорила:

— Что ты здесь делаешь?

— Пришел повидать тебя.

Ду Янь с подозрением посмотрела на него:

— Правда? Вместо того чтобы управлять компанией, ты приехал сюда ко мне?

— Просто оказался в этих краях.

— Ашэн, я же говорила тебе, что ты плохо врешь? Когда ты лжешь, твое выражение лица становится серьезнее обычного — это явный признак.

Мужчина, делая вид, что сохраняет спокойствие, отхлебнул кофе и не стал продолжать эту тему.

— Как у тебя с работой?

Ду Янь тоже не стала углубляться:

— Все хорошо. Ты даже не представляешь, насколько Цюй-гэ крут!

Когда Ду Янь заговорила о Тан Цюе, уголки губ мужчины слегка приподнялись.

— Мой артист, я знаю.

— Твой артист? — Ду Янь широко раскрыла глаза. — Откуда мне было знать, что И Шэн стал владельцем развлекательной компании?

И Шэн спокойно пригубил кофе:

— Твою зарплату теперь плачу я.

Ду Янь закатила глаза:

— Да брось, мне что, твои деньги нужны?

— Аянь, как ты считаешь, компания «Хуася Энтертейнмент» хороша?

Ду Янь не понимала, почему разговор вдруг перешел на эту тему, но ответила:

— Ты что, шутишь? «Хуася Энтертейнмент» — это вершина в этой индустрии.

— Я хочу продать компанию.

— Ты с ума сошел?! — Сейчас самый талантливый в компании — это Тан Цюй. Продать компанию — значит продать его!

— Не волнуйся, я просто хочу дать компании лучшее будущее.

Ду Янь прекрасно знала, что собой представляет семья И и какие возможности есть у И Шэна, поэтому она не могла понять, зачем ему это нужно.

— Почему?

— Аянь, я не особо разбираюсь в управлении развлекательными компаниями. В компании, кроме Тан Цюя, нет никого, кто мог бы что-то предложить, а многие ресурсы Тан Цюй добывает сам. Таким образом, мы только тянем компанию вниз, всех её сотрудников, — И Шэн спокойно анализировал.

Хотя он говорил правду, была и другая, более важная причина, о которой он умолчал...

— Тогда зачем ты взял на себя управление этой компанией?

Если не хочешь ввязываться в эту кашу, зачем браться?

— Прости, я не хочу тебя обманывать.

Ду Янь понимала, что И Шэн что-то скрывает, но знала, что если он не хочет говорить, то её настойчивость ничего не изменит.

В конце она лишь произнесла:

— Решай сам.

С тяжелыми мыслями Ду Янь вернулась на съемочную площадку, глядя на Тан Цюя, который с полной отдачей играл свою роль, её сердце было переполнено смешанными чувствами.

Тан Цюй даже не подозревал, что его собираются продать.

На самом деле, она уже привыкла к подобным вещам. В их кругах нет места чувствам, всё строится на интересах.

«Хуася Энтертейнмент» — это топовая компания в индустрии, попасть в неё — это мечта многих новичков, которые надеются однажды стать частью этой компании и взлететь на вершину.

Но положение Тан Цюя было неоднозначным. В каком качестве он войдет в «Хуаюй»?

Если бы это было в древности, то Сяо Цюй можно было бы считать пленником, захваченным в бою. В «Хуаюй» его просто выжмут до последней капли.

Хотя Сяо Цюй уже добился определенных успехов, в «Хуаюй» он не будет представлять особой ценности. И если его там начнут притеснять, Гуань Янь, хоть и является Киноимператором, вряд ли сможет что-то сделать.

Она знала кое-что из внутренней информации: закулисный владелец «Хуаюй» — это человек, которого весь шоу-бизнес боится.

Если Тан Цюй перейдет в «Хуаюй», его условия, несомненно, ухудшатся. Хотя его нынешняя компания небольшая, но как её ведущий актер, он пользуется высокими привилегиями.

— О чем задумался так глубоко?

— Юн-гэ, как ты думаешь, «Хуаюй» подходит Цюй-гэ?

Чжан Юн насторожился, его голос стал серьезным:

— Что ты имеешь в виду?

Когда они выбрали Ду Янь в качестве ассистента, это было случайностью, но компания никогда не ошибалась в выборе персонала. Сначала он не вникал в детали, но позже провел небольшое расследование. Ду Янь, молодая девушка, всегда готовилась стать менеджером. Такие люди либо обладают выдающимися способностями, либо имеют мощные связи, ведь для менеджера связи — это самое важное.

Поэтому, когда Ду Янь вдруг задала такой вопрос, это точно не было пустым любопытством.

Чжан Юн обычно был довольно расслабленным, но когда дело касалось Тан Цюя, его поведение резко менялось.

— Юн-гэ, здесь слишком много людей, неудобно говорить. Обсудим это позже, наедине.

— Хорошо.

Позже, занятые заботой о Тан Цюе, они так и не вернулись к этому разговору.

Вечером, вернувшись домой, Ду Янь немного переработала то, что ей сказал И Шэн, и передала это Тан Цюю и Чжан Юну.

Хотя она не могла сказать всё прямо, но предупредить Тан Цюя о возможных изменениях было необходимо.

Выслушав новости от Ду Янь, Тан Цюй почувствовал головную боль.

Он действительно не хотел менять компанию. Эта компания не эксплуатировала своих сотрудников, атмосфера была хорошей, что идеально подходило ему, человеку, не стремящемуся к большой славе. Если он перейдет в другую компанию, таких условий ему уже не видать.

Когда они вышли из машины, Тан Цюй всё ещё выглядел растерянным. Чжан Юн хлопнул его по плечу:

— Не переживай, я не позволю, чтобы тебя обидели!

Не говоря больше ни слова, Тан Цюй молча кивнул.

Идя домой, он размышлял: если действительно придется перейти в «Хуаюй», для компании это будет хорошим шагом.

Тан Цюй вдруг осознал: да, всего лишь смена компании. Он уже не тот новичок, которого можно обвести вокруг пальца. Разве «Хуаюй» его съест?

Осознав это, Тан Цюй почувствовал облегчение. В конечном итоге, всё решится наверху, он просто обычный работник.

Когда лифт доехал до его этажа, Тан Цюй уже полностью пришел в себя.

Вернувшись домой, где он жил с Гуань Янем, он обнаружил, что тот ещё не вернулся.

Тан Цюй отправил ему сообщение, спросив, когда тот вернется, а сам пошел переодеваться.

Когда он закончил, экран телефона загорелся. Он взял устройство.

Гуань Янь ответил, что уже в пути.

Тан Цюй улыбнулся.

Вечером, когда Гуань Янь вернулся, Тан Цюй не стал рассказывать ему о происходящем. В конце концов, он не мог полагаться на Гуань Яня во всём. Смена компании — это не такая уж большая проблема.

К тому же, это не было срочным делом. Более важным было другое: ему предстояло уехать на съемки в другой город.

Режиссер внезапно перенес съемки, чего он никак не ожидал.

— Янь-гэ.

— М-м? Что случилось? — Гуань Янь поднял взгляд, в его глазах читалась нежность.

— Возможно, через три дня мне придется уехать на съемки в другой город.

— Раньше срока?

— Да, — Тан Цюй с сожалением кивнул. — На самом деле, мне это не нравится. Я предпочитаю город, где есть Гуань Янь. Даже если мы не видимся, я знаю, что ты где-то рядом.

— Это ты уезжаешь в командировку, а мне сидеть в пустом доме. Почему у тебя такое выражение лица, будто страдаешь именно ты? — Гуань Янь ущипнул Тан Цюя за щеку, его глаза сияли улыбкой.

Тан Цюй рассмеялся. Фраза «сидеть в пустом доме» в устах Гуань Яня звучала так забавно.

<http://bllate.org/book/16733/1561097>